

Сердце Цюй Хайяо сжалось от тревоги. Он уже достаточно хорошо знал характер Жун И и понимал, что тот никогда бы не позволил болезни помешать работе, если бы не чувствовал себя действительно плохо.

— Что случилось? Нужно ли ехать в больницу? — спросил он.

Линь Ци покачал головой.

— Точных подробностей нет. Говорят, что у него температура, но разве Жун И стал бы пропускать съемки из-за простой лихорадки? Это не похоже на него.

Цюй Хайяо думал то же самое. Его охватило беспокойство, и у него не осталось времени удивляться, как Линь Ци так быстро узнал о болезни Жун И. Поскорее закончив разговор, он тут же набрал номер Жун И. После первого звонка, оставшегося без ответа, тревога усилилась, и он отправил несколько сообщений в WeChat.

[Ты заболел? Ты сейчас дома?]

[Что с тобой? Нужно ли ехать в больницу?]

[Тебе плохо? Кто-то за тобой ухаживает?]

[Я хочу прийти к тебе.]

Ответа не было. Цюй Хайяо быстро привел себя в порядок и вернулся к телефону, но сообщения оставались без ответа. Он нервно кусал ноготь большого пальца, расхаживая по комнате, беспокоясь, не потерял ли Жун И сознание из-за болезни, и не страдает ли он от отсутствия аппетита. Когда человек волнуется, он склонен к импульсивным поступкам, и Цюй Хайяо, глубоко задумавшись, решил действовать. Он быстро оделся, замаскировался, схватил телефон и вышел из дома.

Сообразительный Цюй Хайяо сначала зашел на рынок, чтобы купить продукты, намереваясь напрямую отправиться к Жун И. Однако только сев в такси, он осознал проблему: он совершенно не знал, где живет Жун И.

Водитель такси с подозрением посмотрел на странно одетого молодого человека, который, уставившись в телефон, никак не мог назвать пункт назначения. Нетерпеливо постучав по рулю, он спросил:

— Парень, ты едешь или нет?

— Еду, еду! В... в «Вкус Фиджи», — смущенно почесав голову, Цюй Хайяо назвал название ресторана.

Он знал, что Жун И живет где-то рядом, но точного адреса не имел. По дороге он изучал карту, пытаясь найти близлежащие жилые комплексы. Его логика была проста: Жун И наверняка живет в большом районе с хорошей охраной, так что если обойти все крупные комплексы поблизости, он обязательно найдет его дом.

— Вот что значит действовать сгоряча. Импульсивность приводит к глупостям.

Когда Цюй Хайяо на велосипеде остановился у ворот первого жилого комплекса, охранник остановил его, спросив, к кому он направляется. Тут он понял, что у него нет ни пропуска, ни

точного адреса, и охранник не пропустит его.

Осознав свою глупость, Цюй Хайяо чуть не опустился на колени у входа в комплекс. Тяжелые пакеты с продуктами казались насмешкой над его нелепостью.

В этот момент телефон завибрировал. Отойдя в сторону, Цюй Хайяо открыл сообщение от Жун И.

[Не приходи. Я в порядке, все не так серьезно.]

Цюй Хайяо почувствовал глубокое разочарование в себе. Он был раздражен своей глупостью и тем, как неловко он себя сейчас чувствовал. Ему было трудно представить, как он мог так бездумно броситься сюда. Жун И не любил, когда кто-то вмешивается в его личную жизнь, хотя Цюй Хайяо считал, что они уже достаточно близки. Настолько близки, что если бы Жун И захотел посетить его скромное жилище, он был бы на седьмом небе от счастья.

Но это было лишь его субъективное мнение. Как Жун И на самом деле воспринимал их отношения, Цюй Хайяо не знал, да и никогда об этом не задумывался.

Не думая об этом, не учитывая чувства другого, он просто глупо примчался сюда. Уставившись на экран телефона, он чувствовал себя одновременно тревожно и угнетенно, и чуть не уронил аппарат, когда раздался звонок.

— Брат? — это был сам Жун И.

Цюй Хайяо робко ответил, услышав слегка хриплый голос на другом конце:

— Ты где? Прочитал сообщение?

— Да... да, прочитал. — Цюй Хайяо взял себя в руки. — Что с тобой? Что за болезнь? Нужно ли ехать в больницу?

— Все в порядке, просто температура. Ло Янь настоял, чтобы я взял выходной. — В голосе Жун И слышалось легкое пренебрежение, но Цюй Хайяо был с этим категорически не согласен.

— Нельзя так легкомысленно относиться к этому. Если лететь с температурой, можно заработать пневмонию, а потом и туберкулез. Нужно быть осторожным.

Жун И слегка опешил от его серьезного тона.

— Ты даже больше, чем Ло Янь, беспокоишься. Неужели не можешь пожелать мне добра? Все в порядке, не нужно всем беспокоиться.

Цюй Хайяо замолчал. Он не мог объяснить Жун И, почему так сильно беспокоится, почти безосновательно. Он действительно боялся, что Жун И не воспримет болезнь всерьез, и это приведет к серьезным последствиям. Обычно он не был таким пессимистом, но в этой ситуации чувствовал себя особенно раздражающим. На улице шумели машины, люди спешили по своим делам, и только Цюй Хайяо стоял в растерянности, не зная, что делать.

— ...Хорошо, — неуверенно ответил он Жун И, чувствуя, как пакеты в руках становятся все тяжелее. — Я... я понял. Ты обязательно хорошенько отдохни, не забудь поесть, пусть Сяо Нянь приготовит что-нибудь вкусное. Ешь и спи, если завтра не станет лучше, не лети, все равно уже поздно, не страшно пропустить день или два...

Цюй Хайяо говорил сбивчиво и многословно, а Жун И, слушая шум на фоне и его жалобный голос, все больше хмурился.

— Цюй Хайяо, — более строго повторил он, — где ты сейчас?

Голос Цюй Хайяо предательски дрогнул. Он вдруг почувствовал обиду, стиснул губы, и голос стал еще более жалобным.

— Я... я у входа в «Цзяхэ Минъюань»...

Жун И был в замешательстве:

— Зачем ты пошел в «Цзяхэ Минъюань»?

— Я думал, ты там живешь... На самом деле я не знаю, где ты живешь, но ты говорил, что «Вкус Фиджи» рядом с твоим домом, так что я...

Он не закончил, но Жун И все понял. У Жун И и так была высокая температура, а теперь казалось, что его мозг тоже перегрелся. Он вздохнул, чувствуя смесь эмоций, и, поддерживая голову, сказал:

— Маленький дурачок...

— Я живу не в «Цзяхэ Минъюань», а в «Юньтинли», на другом конце от «Вкус Фиджи».

«Юньтинли»... Цюй Хайяо видел этот комплекс на карте, к юго-западу от «Цзяхэ Минъюань». Жун И прямо назвал ему номер квартиры и, перед тем как повесить трубку, добавил:

— Не знаю, у кого из нас температура, но у тебя, кажется, мозг выкипел.

Цюй Хайяо, который только что размышлял над философскими вопросами «Кто я? Где я? Что я делаю?», мгновенно вернулся в реальность, с радостью повесил трубку и снова вскочил на велосипед.

Жилой дом Жун И находился в восточной части «Юньтинли», с лифтом, ведущим прямо в квартиру. Цюй Хайяо быстро поднялся наверх и вошел в квартиру, где увидел Жун И, одетого в хлопковую домашнюю одежду, безвольно растянувшегося на жестком черном диване.

— Брат! — Цюй Хайяо тут же подбежал к нему.

Полузакрытые глаза Жун И поднялись, чтобы взглянуть на него, и Цюй Хайяо сразу заметил, что они покраснели от температуры. Не только глаза, но и вся кожа, видимая под одеждой, была неестественно красной. Однако, несмотря на это, Жун И не выглядел слишком вялым, просто слегка ленивым.

— Почему с тобой никто не остался? — сердце Цюй Хайяо сжалось от беспокойства.

Жун И, как всегда, отмахнулся:

— Только что прогнал Сяо Няня, а ты уже начал ныть.

Цюй Хайяо чуть не подпрыгнул:

— Ты болен! И не пошел в больницу! И прогнал Сяо Няня! Что ты вообще делаешь?!

* «Цзяхэ Минъюань» — жилой комплекс «Цзяхэ Минъюань».

* «Вкус Фиджи» — ресторан «Вкус Фиджи».

* «Юньтинли» — жилой комплекс «Юньтинли».

<http://bllate.org/book/16304/1471139>